

Юан стоял посреди большой площади, принадлежащей школе Тань Лань. Здесь в начале года директор произнёс торжественную речь, после которой ребята пробудили свой первый элемент.

Наступило время годовой проверки. Все классы поделили на зоны, и каждой зоне назначили свой магический камень.

Камень, очень похожий на пробуждающий. Но этот впитывает в себя энергию волшебника. Чародей сам наполняет его, а тот в свою очередь показывает, насколько далеко продвинулся ученик.

Только это определяется по силе, которой обладает маг, нежели по фактическому прогрессу.

По правилам, ученик, получивший хорошую оценку, может попробовать выполнить дополнительное задание.

Выпустить магию. И чтобы показать экзаменаторам, что Чен не бездарность, он будет настаивать на этой возможности.

Как стало известно, на мероприятии будут присутствовать важные лица. Дэн Кай, глава местной Лиги охотников, Му Чжо Юн, глава семьи Му.

И среди них будет ещё кто-то. Он не знал.

Спросил у рядом стоящего Му Бая:

— Кто третий гость?

Чжао Кунь Саня поблизости не виднелось.

— Тебе имя Му Нин Сюэ о чём-нибудь говорит? — бросил парень, повернувшись. Кажется, он несколько удивился тому, что Юан чего-то не знает.

— Нет, — так ничего и не вспомнив, юноша несильно мотнул головой.

— Дочь Му Чжо Юна, а также моя ровесница и двоюродная сестра, — Му Бай указал на сцену, где должны были появиться гости.

— Чем она выделилась?

— Она в двенадцать лет пробудила магию и сейчас учится в Императорском университете.

Двенадцать лет... Видимо, у неё какой-то особенный дар.

— Не знал, что в нашем городе рождаются такие таланты.

— Странно, — усмехнулся Му Бай. — Они относительно часто у нас появляются. До Нин Сюэ отсюда несколько лет назад уехал Чэнь Инъюэ, тоже в Императорский.

Мо Фаня и Чжана Хоу рядом не было, так как они специально убрались подальше от Му Бая.

Зона, в которой находится класс номер восемь, включила в себя ещё два коллектива. В одном из которых учился Сюй Чжао Тинь, маг молнии.

Пришлось постоять без дела ещё немного, так как необходимо было дожждаться гостей и представить их.

Первым пришёл Дэн Кай, а чуть позже — Му Чжо Юн с дочерью.

Чен метнул быстрый взгляд на её лицо: абсолютная холодность и отстранённость. И нельзя было не отметить чистые серебристые волосы длиной до пояса.

Юноша должен признать — Му Нин Сюэ очень красива. Просто находиться рядом с ней — одно удовольствие.

Гостя безынтересно водила глазами по толпе, задержавшись лишь на одной группе. Му Бай, зачем-то подпрыгнувший, определил, что сначала смотрела Нин Сюэ на Мо Фаня с его другом.

От чего он разозлился.

— Как она вообще на него внимание обращает после того, что произошло?

Чен Юан не рискнул спрашивать, о чём он говорит.

Но вскоре произошло неожиданное: Му Нин Сюэ, наткнувшись взглядом на Юана с Му Баем, пару секунд пристально всматривалась первому в лицо.

— Вы знакомы?.. — потрясённый одноклассник забыл о своём испортившемся настроении. — Да нет, тогда бы ты о ней не спрашивал.

— Я не знаю, чем её заинтересовал, — сухо отрезал Чен, вслушиваясь в то, что говорил учитель Сюэ Му Шэн.

Тот сообщил, что гости не могут пробыть у них всю церемонию. Поэтому в начале будут вызываться наиболее перспективные ученики. Или же те, кого они лично захотят посмотреть.

Юноша вспомнил о той проверке. Единица... Его никак не назвать подающим надежды. Так что показать свои реальные способности перед вышестоящими вряд ли удастся.

Краем глаза он заметил, как Му Нин Сюэ о чём-то перешёптывалась с отцом, украдкой глядя на них.

Никто бы и глазом не повёл, если бы первым на экзамен вызвали именно отпрыска семьи Му.

Но, к удивлению многих, первой оказалась Чжоу Минь.

Девушка медленно подошла к камню, взяла его в руку и сосредоточилась. Артефакт постепенно менял цвет с чёрного на красно-оранжевый.

От яркости излучаемого света зависит итоговая оценка. Чем ярче, тем лучше.

Вскоре ученица положила камень на место и начала ждать вердикта. Сам он принял первоначальный цвет.

Люди, принимающие экзамен, о чем-то долго переговаривались, но после согласных кивков, озвучили результат.

Две пятёрки и четвёрка.

Девушка до этого сильно нервничала, но теперь с неё будто бы сняли весь груз. Она широко улыбалась, и пристальным взглядом более сотни учащихся она вернулась на место.

Вызвали ещё несколько человек, и все они показали неплохие результаты. Пока что школа не теряет лицо перед гостями, но и поразить тоже ничем не смогла.

Му Нин Сюэ вообще скучает. Она даже не посмотрела ни на одного из вызванных учеников.

Далее вызвали Му Бая.

— Ну, удачи мне, — произнёс он и вышел вперёд.

После того как его имя было произнесено, вокруг повисла гробовая тишина. Каждый смотрел на высокого парня, чьё лицо лучилось от высокомерия.

Все знали, что его отец — брат Му Чжо Юна.

Он принадлежит к числу лучших учеников, и ему придётся выступить перед экзаменаторами и гостями. Но одновременно с этим его пристально рассматривают. От того, как маг сдаст этот важнейший тест, зависит не только присутствие в школе или попадание элитный класс, но и то, получит ли он поддержку семьи.

И это гораздо весомее того, что может предоставить школа. Если клан посчитает, что на Му Бая не стоит тратить время и деньги, то на парне можно ставить крест.

Также это будет удар по престижу школы. Ведь если один из лучших студентов не впечатлил высокопоставленных лиц, то что говорить об остальных?

Эти люди не делают скидок на молодой возраст и непродолжительное время культивирования.

Им интересно лишь то, что юный волшебник способен показать здесь и сейчас.

Они не дадут Му Баю и шанса, если у него не выйдет.

Забракут и выбросят. Именно так это и работает в таких семьях, как Му. И многие гораздо более мелкие кланы ничем не уступают в бесчувственности китайским «гигантам».

На нём лежит огромная ответственность. И Юан очень хорошо это понимал.

К большинству людей парень относится ровным счётом никак, поэтому ему не составляло труда анализировать ситуацию в целом, а не через призму какого-либо субъективного отношения к человеку.

Му Бай подошёл к чёрному камню и положил на него ладонь. Закрыв глаза.

Артефакт очень быстро окрасился в бело-голубой, а яркий свет слепил глаза не хуже Солнца.

В который раз экзаменаторы склонили головы в обсуждении. Но вердикт вынесли очень быстро.

Две «S» и пятёрка. Пока что это лучший результат.

Но гости смотрели на это снисходительно. Лишь Дэн Кай немного смягчился. Но кто он такой перед теми, чьё мнение окажется решающим?

Му Нин Сюэ и Му Чжо Юн. Около них всё это время крутился старичок. Видимо, отец экзаменуемого всё наступал им на уши.

Му Бай попросил разрешение приступить ко второму заданию.

Судьи любезно провели парня к небольшому самодельному полигону, расположившемуся неподалёку от камня.

Все, затаив дыхание, смотрели на Му Бая, погрузившегося во внутренний мир. Вокруг него постепенно появлялись звёзды цвета льда и замирали.

На седьмом светиле он чуть не сбился, и весь круг едва не распался. Но он успешно завершил звёздный строй.

Звёзды завертели и, разогнавшись, исчезли. В этот миг волшебник направил свою руку, сжатую в кулак, на землю перед ногами.

— Заморозка! — радостно выкрикнул, понимая, что получилось.

Камень перед ним быстро покрывался льдом, направляясь к манекену. Спустя секунду лёд мгновенно превратил тот в сосульку. Тропа, по которой прошёл мороз, растаяла, не оставив после себя ни следа.

Скорость на уровне. Сравнима с огненным шаром, выпущенным Тан Юэ на её первом занятии.

К слову, она тоже присутствовала на церемонии, являясь кем-то вроде наблюдателя.

Му Бай, держа голову прямо, довольно повернулся к дяде и двоюродной сестре.

Первый коротко кивнул, но вот вторая...

Му Нин Сюэ даже не взглянула в его сторону. Она почему-то всё смотрела на Чена. Изучающий, испытывающий взгляд. Как будто она пытается что-то в нём найти.

Экзаменуемый тоскливо вздохнул.

— Заклинание категории В, — оповестили о результате судьи.

Маг под общий гомон вернулся на место.

— Не влюбилась ли она в тебя часом? — пошутил Му Бай, едва не стукнув Юана по плечу. Но резко вспомнил, что он такого не переносит.

— Не смешно.

Тем не менее он погрузился в раздумья. Что всё-таки здесь происходит?

Так юноша пропустил момент, когда вызвали следующего ученика. Весь процесс экзаменационного тестирования тоже прошёл мимо него.

Но судя по реакции, этот человек выступил красочнее Му Бая.

Прошло немало времени, и почётные гости в скором времени уйдут.

Далее по импровизированному списку Сюэ Му Шэн вызвал Чжана Хоу. Странно, он вроде как не относится к хорошистам.

В этот момент Юан заподозрил, что это всё проделки Му Нин Сюэ.

Чжан Хоу год назад пробудил магию ветра. Поэтому, когда он взял камень в руки, тот принял прозрачно-белый цвет.

Твёрдую четвёрку он заработал.

Он попытался пройти и второе задание, но сбился на пятой звезде и вернулся на место.

Объявили паузу, так как камень забрали на проверку. Столько людей им пользуется за раз, вдруг что-то и правда сломается.

В четвёртый раз артефакт унесли. Не пропустил он и то, как Му Чжо Юн и тот старичок о чём-то переговаривались, косо глядя в сторону, куда ушёл Чжан Хоу. Туда, где находится и Мо Фань.

Его взаимоотношения с семьёй Му ни для кого не секрет. Вполне вероятно, что ему могут устроить пакость.

Ведь они всё время молча наблюдали за учениками, а тут неожиданно заговорили — это подозрительно.

Вскоре Му Нин Сюэ подошла к учителю. Взрослые не заметили этого. Учитель Сюэ Му Шэн просто кивнул в ответ на её реплику.

Наконец артефакт вернули. Человек, его принёсший, подошёл к двум старикам. После этого действия Юан только укрепился во мнении, что дела тут нечисты.

Как бы Мо Фань не остался в дураках...

Вот-вот объявят следующего. Впрочем, и без того ясно, кто это будет.

Но ожидания не оправдались, ведь педагог посмотрел в его с Му Баем сторону. Потом взглянул куда-то ближе к концу списка, вопросительно посмотрел на Му Нин Сюэ и, получив одобрительный кивок, пока парень не успел что-либо осознать, произнёс:

— Чен Юан!

Это имя ещё долго, казалось, отражалось эхом вокруг.

Однако Му Нин Сюэ выглядела так, словно всё идёт по плану. Даже больше: её губы сложились в совсем незаметную полуулыбку. Со стороны она все ещё выглядела бесстрастной и бесчувственной.

В свою очередь, юноша стоял, громом поражённый.

— Иди давай, — Му Бай вернул его к реальности.

Вернул привычное, спокойное и умиротворённое лицо, и уверенным шагом подошёл к камню.

Он посмотрел на суровые лица троих судей, на чем-то расстроенных Му Чжо Юна и его

спутника, на Дэн Кая, с интересом наблюдающего за ним, и на Му Нин Сюэ, лицо которой не выражало ничего.

И, положив камень на ладонь, погрузился во внутренний мир.

Духовно-магическое пространство не изменилось. Но в руке Чена появился камень. Юноша должен направить на него всю энергию.

Гладкий угловатый камешек является своего рода индикатором.

Собравшись, он приступил к делу.

Все школьники смотрели на парня, понимая, что он вышел на верную гибель. Обычно учащийся справляется с экзаменом за несколько минут.

Яркости свечения всегда хватало, чтобы примерно определить, насколько продвинулся тот или иной маг.

Однако на этот раз почему-то было не так. Свечения нет совсем.

Юан простоял больше двух минут, а камень остался таким же чёрным, каким был изначально.

Экзаменаторы поняли, что высокого балла ему не получить.

Во внутреннем мире разразилась своеобразная борьба.

Он сразу понял, что с камнем что-то не так. Тот просто поглощал энергию, совершенно не ретранслируя ничего во внешний мир.

Если нормальный артефакт должен впитать часть сил, показав её относительную мощь, то этот берёт и забирает всё себе.

Предмет, который он взял — не настоящий. И единственное логичное объяснение этому: его подменили.

Очевидно, кое-кто хотел испортить Мо Фаню экзамен. Но всё сложилось так, что на его месте оказался Чен Юан.

С течением времени он вынужденно признал, что перебороть камень не сможет. Он только и делает, что тратит силы впустую.

Вынырнул из внутреннего мира в реальный. Недолго подумал о том, как поступить дальше.

Открыл глаза. Они излучали холод и серьёзность.

Парень молча ожидал результата.

Решение принято единогласно: нули! Повисла гробовая тишина.

— Могу ли я приступить ко второму заданию? — сухо бросил он.

Казалось, тишина вокруг стала ещё тише. Воздух будто сгустился, стал плотнее.

Экзаменаторы посмотрели на парня как на сумасшедшего.

— Думаешь, в этом есть смысл? — один из судей подал голос. — Твой результат говорит сам за себя.

— Давайте скорее, — выкрикнул Му Чжо Юн, нервно поглядывая на часы. — У нас мало времени.

— Могу ли я приступить ко второму заданию? — повторил Чен.

— Ну иди, — экзаменатор махнул рукой. — Попробуй, раз ты того желаешь.

Он просто не хотел долго препираться.

Оказавшись на том же месте, что и Му Бай, и Чжан Хоу, Юан приступил к сбору звёзд.

Около него появился первый силуэт, что вызвало неподдельное удивление судей. Одна звезда — не ноль. Но артефакт показал обратное...

Рядом пристроился второй шар, а сбоку — третий. Через небольшой промежуток времени к ним присоединились ещё три сферы.

С каждой появлявшейся звёздочкой лица всех присутствующих всё больше вытягивались в изумлении.

Даже безжизненное лицо Му Нин Сюэ дрогнуло.

Седьмая встала в круг.

Только для того, чтобы после слов «водяной щит» появиться в виде барьера перед магом.

На этот раз он произнёс вслух название чар, так как не считал нужным показывать свою небольшую особенность.

Пусть это будет его маленьким секретом.

Через пару секунд всё внимание было приковано к быстро приближающемуся «следу» от чар льда начального уровня. Заклинание заморозки, которое совсем недавно продемонстрировал Му Бай.

«Тропа» в последующие доли секунды достигла водяной преграды. Щит покрылся хрупким льдом и развалился на маленькие кусочки, которые кучным градом свалились на землю.

Барьеру не хватало мощности, чтобы выдержать хотя бы такой удар.

Центр и правда очень слаб. Простейшее заклинание разносит в щепки всю оборонительную линию.

Но его больше не волновала оценка. Ученика, способного выпустить магию, пускай настолько слабую, не могут исключить.

Чен Юан перевёл взгляд на Му Нин Сюэ, которая, очевидно, и выпустила эти чары.

В её в холодных, будто лёд, глазах он разглядел каплю превосходства. Превосходства над ним.

Парень легонько склонил голову набок, показывая свой интерес.

Продолжая смотреть ей прямо в глаза, Юан всерьёз подумывал о том, чтобы затронуть тему или испорченного, или неисправного, или фальшивого камня.

Пожалуй, пора закончить игру в гляделки.

— Могу я кое-что сказать? — вежливо поинтересовался ученик, переведя взгляд с молодой девушки на судей.

Те, на миг замешкавшись, кивнули головами.

— Можете проверить, исправен ли камень?

— С чего бы ему быть неисправным? — вмешался Му Чжо Юн. — Он совсем недавно прошёл через эту процедуру. Ты что, сомневаешься в компетентности проверяющих? — голос его был насквозь пропитан презрением.

— Во время работы с камнем я почувствовал, что он поглощает всю мою силу вместо того, чтобы транслировать её вам, — сухо продолжал Юан. — Не стоит искать в моих словах того, чего там нет, — добавил он.

Нет, он не сомневается в компетентности проверяющего. Но почему он должен быть уверен, что он специально «не заметил» дефект?

— Тебе не кажется, что ты не в праве решать, правильно ли работает артефакт? — парировал Му Чжо Юн. Впрочем, никаких аргументов, кроме того, что школьник не специалист, он не привёл.

— Верно. Не в праве, — согласился парень, и старику показалось, что конфликт на этом разрешён. — Потому я прошу проверить его. Решение должны принять уполномоченные представители.

Глава семьи Му багровел от злости. Но он все ещё старался держать себя в руках.

— Пусть будет по-твоему. Возьмите камень и проверьте его ещё раз.

— Одна маленькая просьба: камень должен оставаться у всех на виду

Как принесли фальшивку, так и унесут. Так не пойдёт.

— Я настаиваю, — с нажимом произнёс он, глядя на перекошенное выражение лица собеседника.

— Хорошо, — процедил тот сквозь зубы.

Злость и раздражение внутри практически достигли точки кипения.

Через некоторое время один из специалистов сказал, что камень в полном порядке.

Маг понял, что этот человек находится в союзе с заговорщиками, но больше не мог ничего сделать.

Он и так попросил об огромной услуге. Спорить сейчас — собственноручно рыть себе могилу.

— Теперь доволен? — ухмыльнулся старший.

Чен Юан нахмурился, но промолчал.

— Можно мне взглянуть? — раздался женский голос со стороны.

Вперёд вышла Тан Юэ, лично заинтересовавшаяся этим камнем. За полгода она вполне изучила характер своего подопечного. Если он и говорит, то говорит не просто так.

— Конечно, — с огромной неохотой проговорил Му Чжо Юн.

Этот их план выглядит уж очень топорно. Он обычный ученик, но легко обнаружил, что с камнем что-то не так.

Возможно, это было рассчитано только на Мо Фаня, который кое-как освоил самую базу. Он мог и не догадаться, что так быть не должно.

Но волею случая Му Нин Сюэ в последний момент взбрело в голову посмотреть на него.

Судя по тому, что Сюэ Му Шэн легко согласился на рокировку, он ничего не знал о фальшивке.

Прошло некоторое время прежде, чем Тан Юэ вынесла вердикт.

— Артефакт правда неисправен, — произнесла она, — поэтому юноша имеет полное право требовать замены и перепройти тестирование.

После этих слов он расслабился. Это дело перешло в руки старших, от него больше ничего не требуется. Всё, что он сделал — не промолчал.

— Но у меня тоже есть вопрос, — спросила она, поворачиваясь к человеку, проверявшему камень до этого. Тот, к слову, был на полпути к побегу.

Нет. Дело не получит огласки, его замнут. У Му достаточно влияния.

— Как поддельный камень оказался здесь? — взглянула на Му Чжо Юна, будто в чём-то его подозревая. — Но с этим мы разберёмся позже. Сейчас дайте ученику нормально закончить экзамен.

Во второй раз результат оказался лучше, чем ноль. Три двойки — таков его уровень.

Заклинание не получило оценки как таковой: сила волшебства оценивается категориями, а он промахнулся мимо всех существующих классификаций.

Но его уверенность в том, что его не исключат, непоколебима.

Как и убеждённость, что он впечатлил Му Нин Сюэ. Раз уж она проявила к нему неподдельный интерес, то ни в коем случае нельзя было упасть в грязь лицом.

Очень необычная девушка. Загадочная и таинственная.

В последний раз обменявшись с ней взглядами, Юан прошёл мимо Му Бая и покинул территорию школы.

Экзамен он сдал, а правилами не запрещено уходить до окончания церемонии.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1600037>